

Словами не описать то чувство бессилия, которое охватило Ань Эня. Дожили — его называли меркантильным! Ладно бы он и правда выудил кучу денег, а тут пять мао и два фэня — на это даже леденец с трудом купишь.

В ярости Ань Энь перевел Су Хэлэну десять юаней.

Энь-Энь: «Кому нужны твои вонючие гроши!»

Отправив сообщение, он запихнул телефон в рюкзак — с глаз долой, из сердца вон.

Только лицо и спасало Су Хэлэна. Не будь он таким красавчиком, за подобное жлобство его бы в соцсетях разнесли на сотню комментариев.

В следующем месяце намечалась встреча выпускников, и на этот раз не какая-нибудь скромная посиделка в забегаловке. Организовывали празднование четырехлетия со дня окончания школы, обещали, что придет весь их выпускной класс.

Этот Дуань Лэ все три года в школе с ним не ладил. Чтобы втереться в доверие к крутым ребятам, он сделал ориентацию Ань Эня своим «входным билетом». В те времена Ань Эня знатно полоскали в классе, и от тех гадких слов ему до сих пор было тошно.

Но кто мог подумать, что после выпуска тема гомосексуальности вдруг станет такой популярной в сети? О какой дискриминации речь, если ярлыки «гей» и «лесби» превратились в модные тренды, и теперь даже школьники, выкладывая видео, вешают теги вроде #1 #0 #t #p.

И именно в это время придурок Дуань Лэ совершил каминг-аут в «Моментях».

Он выложил совместное фото со своим парнем!!

Да! Именно с парнем!

Кто бы мог вообразить: человек, который в школе задира́л его за то, что он гей, после выпуска сам им стал.

Что бесило еще больше, так это то, что парень Дуань Лэ был каким-то там директором компании. Дуань Лэ целыми днями хвастался в ленте: что муженек ему купил, куда сводил поесть, что они посмотрели.

Ань Энь старался его игнорировать, но тот умудрялся даже в общем чате класса спрашивать: «@Энь-Энь_детка, уже столько времени после выпуска прошло, а ты всё ещё ни с кем не мутишь?»

Если бы не эти наглые провокации Дуань Лэ, разве стал бы Ань Энь, переступая через стыд и рискуя быть узанным кем-то из города, искать парня в соцсетях?

Он давно не хотел общаться с одноклассниками, но в этот раз Ань Энь жаждал мести.

Он собирался прийти и хорошенько унизить Дуань Лэ. А когда насладится триумфом, за ним должен приехать принц на белом коне — то есть на люксовом авто и в костюме за пятизначную сумму.

Ань Энь, гордо выпрямив спину, возьмет принца за руку и эффектно удалится, а после — по одному удалит всех этих гадов из контактов.

Он уже представлял, как у Дуань Лэ отвалится челюсть от бешенства.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха!

Чем больше он думал об этом, тем слаще становилось на душе. Ань Энь издал жутковатый смешок, и все студенты вместе с профессором на кафедре разом обернулись и уставились на него.

Смех Ань Эня резко оборвался, он неловко сглотнул.

К счастью, его спасла лучшая подруга Лю Вэньцзянь, которая тоже опоздала и незаметно под села рядом.

Как только смех Ань Эня стих и в аудитории воцарилась тишина, Лю Вэньцзянь зашла в ещё более утрированном «Ха-ха-ха!», успешно перетянув всё внимание на себя. Затем с невинным видом заявила:

— Ой, простите-извините, я тут Энь-Эню анекдот рассказывала!

Профессор:

— Занятия существуют не для того, чтобы вы травили анекдоты!

Хоть их и отчитали, неловкость немного рассеялась. Ань Энь бросил на подругу благодарный взгляд.

Прикрывшись учебниками, Лю Вэньцзянь спросила шепотом:

— Энь-Энь, ты что, гредишь наяву? Чего ржешь?

— Думаю над своим планом мести.

— Какой ещё... план мести? Подумаешь об этом позже, мне надо тебе кое-что рассказать.

— Что такое? — спросил Ань Энь.

Лю Вэньцзянь за две минуты поведала, как она имела неосторожность столкнуться взглядом с каким-то гопником, и тот настойчиво потребовал её Вичат. В порыве находчивости она спихнула его Ань Эню.

Теперь-то Ань Энь понял, откуда взялся этот Су Хэлэн.

Лю Вэньцзянь продолжала:

— Ты не представляешь, какой он жуткий! Я так испугалась, что он меня поколотит, если откажу, поэтому показала ему твое фото с прошлого месяца, где ты в театральном кружке играл Белоснежку. У него аж глаза на лоб полезли! Он тут же потерял ко мне всякий интерес и добавил тебя.

...?

Кровь ударила Ань Эню в голову. Он спросил:

— То есть он не знает, что я парень?!

Лю Вэньцзянь наивно помотала головой:

— Не знает. Я не говорила, а он не спрашивал.

Ань Энь: «...»

Он так и знал! Так и знал! С чего бы такому шикарному парню самому добавляться к нему и называть женушкой! Су Хэлэн совсем не похож на гея, его гей-радар даже не пискнул!

Заметив, что Ань Энь побледнел, Лю Вэньцзянь виновато пролепетала:

— Прости, Энь-Энь, в той ситуации мне пришлось тебя подставить. Ты же мальчик, ты покрепче меня, а тот тип выглядел очень опасным... Можешь просто его игнорировать или вообще удали? Но он знает, как я выгляжу, я боюсь, что он подкараулит меня у ворот... Так что самый надежный вариант — притвориться, что у вас любовь по переписке. В интернете же не обязательно видеться! А когда ему надоест, он сам от нас обоих отстанет.

В голове у Ань Эня зашумело.

— Цянь-Цянь, ты видела его лицо? Он красивый?

— Я... я побоялась на него смотреть! Такой бандит в день по десять драк устраивает, вдруг бы он мне в челюсть прописал? — ответила Лю Вэньцзянь. — Лицо не разглядела, но... одет он был... крайне специфически.

Мечта Ань Эня о мести рассыпалась в прах.

Никакой принц на белом коне за ним не приедет.

После пар Ань Энь под предлогом плохого самочувствия вернулся в общежитие.

Без всякого энтузиазма он завалился на кровать и снова открыл Вичат.

Молодой господин Лэн прислал кучу новых сообщений.

Лэн-шао/.: «[?.]»

Лэн-шао/.: «[Унижаешь меня.]»

Лэн-шао/.: «[Думаешь, если есть деньги, то всё можно.]»

Лэн-шао/.: «[Я тебе вот что скажу. Я перед деньгами не прогнусь.]»

Десять минут спустя.

«Лэн-шао/. Принял ваш подарок.»

Лэн-шао/.: «[Женушка-то у меня богачка.]»

Лэн-шао/.: «[Эти деньги. Считаю, муженек у тебя занял.]»

Лэн-шао/.: «[Братана в интернет-кафе прижали.]»

Лэн-шао/.: «[Я как старший. Должен помочь.]»

Следом пришел скриншот переписки Су Хэлэна с неким «U_BIT-Юй Ци».

U_BIT-Юй Ци: «[Лэн-гэ/]»

U_BIT-Юй Ци: «[Брат на мели/]»

U_BIT-Юй Ци: «[В компьютерном клубе за долги держат/]»

U_BIT-Юй Ци: «[Дай сколько сможешь/]»

Лэн-шао/.: «[Перевод 10.00 юаней]»

Лэн-шао/.: «[Брат, я теперь семейный человек.]»

Лэн-шао/.: «[Мне теперь женушку кормить.]»

Лэн-шао/.: «[Это в последний раз.]»

U_BIT-Юй Ци: «[Получено 10.00 юаней]»

U_BIT-Юй Ци: «[Брат/ Счастья тебе.]»

U_BIT-Юй Ци: «[Когда сноху выведешь в свет?/]»

Лэн-шао/.: «[Выведу.]»

Ань Эннь впал в еще большее уныние.

Если Дуань Лэ узнает, с кем он встречается, то просто со смеху помрет.

Но если Су Хэлэн, зная, что он парень, всё равно бы его добавил — значит, он не такой уж и натурал.

Тогда Ань Эннь мог бы, пользуясь глупостью этого типа, переделать его под свой идеал и как-нибудь использовать.

Но каким бы тупым ни был Су Хэлэн, он же должен отличать мужчину от женщины!

Вероятность того, что гопнику понравится парень, составляет примерно 0.000000000000000001%.

Ань Эннь долго печатал и стирал сообщения. Несколько раз он порывался сказать правду, удалить Су Хэлэна и начать поиски принца заново.

Но он снова и снова смотрел на ту единственную фотографию из ленты, где было видно лицо, и рука не поднималась нажать «Удалить».

— Эх...

Фото есть фото. Хоть Су Хэлэн и не выглядел как мастер фотошопа, нужно было увидеть его вживую, чтобы понять — действительно ли его внешность потянет на роль «спасителя репутации».

Ань Эннь набрал текст в манере милой девушки:

Энь-Энь: «Муженек! У меня пары закончились! Давай где-нибудь кофе попьем? ^__^ — ^__^»

Лэн-шао/.: «[Кхм.]»

Лэн-шао/.: «[Женушка такая милая.]»

Лэн-шао/.: «[Но. Кофе — это для стариков.]»

Лэн-шао/.: «[Женушка, не пей это.]»

Лэн-шао/.: «[Встретимся в Mixue Ice Cream & Tea рядом с твоим универом.]»

Лэн-шао/.: «[Женушка. Жду.]»

<http://bllate.org/book/18164/1743478>